

Бай Сяофей гонялся за ним со всей своей мощью, его скорость была до предела, как свет.

"Догоняю!"

В десяти тысячах метров перед ним появился контур Горы Меча, и Бай Сяофей внезапно зарядился энергией.

Рамбл!

Но в этот момент все Иллюзорное Морское царство вздрогнуло.

Частота колебаний была настолько велика, что она даже разрушила некоторые горы и испарила реки.

Еще больше дрожь в сердце Бай Сяофея вызвало то, что в его поле зрения медленно поднималась гора мечей.

Я не знаю, была ли это его собственная иллюзия, но он заметил, что некоторые части горы меча, казалось, искажать, как он поднялся, как будто он намеренно сгибает свое тело, чтобы разогреться.

"Именем моим я призываю твою душу!"

В нескольких сотнях метров от Мечной горы Конг Де произносил заклинание вслух, и по мере того, как он продолжал петь заклинание, искажение Мечной горы становилось еще более выраженным.

В следующий момент его глаза внезапно расширились, и он вытащил две маленькие травы, которые он получил, а затем укусил палец и язык.

Отдельно, он ввел три капли своей крови, капля крови сущности, и след его души в черную траву.

"Вперед!"

Швиш!

Потом он поднял руку и две травы улетели в сторону Мечной горы.

"Бредовый!"

Фигура Бай Сяофея убила и заблокировала неизбежный путь травы.

Потом он рыбачил большой рукой, пытаясь взять в руки две маленькие травы.

"Вот оно!"

Лицо Бай Сяофея было радостно, но тут же произошла сцена, в которую он не мог поверить.

Пуф! Пуф!

После всего лишь двух звуков в его руках появились две огромные кровавые дыры и две маленькие травы, прежде чем они праведно улетели в сторону Мечной горы.

Как будто ничто не могло остановить их в данный момент.

Бай Сяофей был в ужасе, защита его тела была настолько сильна, что ни один создатель не мог причинить ему боль ах!

Но теперь...

Всего два маленьких стебля травы проткнули его руку, в результате чего его кровь булькала, и он даже не мог оправиться от раны.

Это.....

"Грррррр! Вот идиот! Как ты смеешь блокировать его рукой?"

"Белый Дэш", сдавайся! Еще не поздно сдаться!"

"До тех пор, пока ты будешь служить черной траве, я буду думать о том, чтобы сохранить тебе жизнь, или даже жениться на моей дочери на тебе"? Ну как? Подумай об этом!"

Конрад, с сардонической улыбкой на лице, облизывал губы и говорил Бай Сяофею.

"Мечтай!"

Где бы Бай Сяофей поверил в дерьмо Конфуция.

"Хм! Упрямый!"

"Но это не имеет значения, я получу траву так же, как и после того, как убью тебя!"

"Неважно, как ты умрёшь и сколько вреда ты в любом случае причинишь, трава не может быть повреждена ни капельки!"

Лицо Конрада было наполнено игривым взглядом, как будто он смотрел на умирающую мышь.

"Сначала я завалю тебя до смерти!"

Бай Сяофей издал низкий рык и устремился в сторону Конг Де.

Он не осмеливался связываться с "Горой травы и меча", но еще не поставил Конг Де в глаза.

"Блядь! Это тяжело!" Конг Де проклят в гневе.

Теперь, когда Гора Травы и Гора Мечей были в центре их слияния, он не мог контролировать их, но когда Гора Мечей и Гора Травы слились, пришло время убить их.

Но до этого ему нужно было пережить атаку Бай Сяофея.

"Давай, давай! Я ждал столько лет, что семья Конг выжила на протяжении многих поколений! Это момент, которого я ждал, и я никогда не умру! Ты никогда не убьешь меня! Я не умру!"

Конрад сошел с ума, сжег свою жизнь, чтобы сразиться с Бай Сяофеем!

В любом случае, до тех пор, пока план удавался, он мог наверстать упущенное, жизнь или что-то еще, а затем ходить по миру и делать все, что захочет.

Если бы план провалился, это был бы тупик.

Таким образом, он вовсе не был в отчаянии по жизни в данный момент, как если бы он был разбойником гиены.

В этой ситуации Бай Сяофей действительно не смог решить его за короткий промежуток времени.

"Батлер Блю, что нам теперь делать?" Бай Сяофей не мог не попросить в сердце.

У него не было выбора, он впервые столкнулся с такой вещью, как телесное повреждение, и эта Мечная гора могла угрожать его жизни, поэтому он мог только спросить у Голубой

В этот момент, Шао Вэнь и Конг Линлонг также наконец прибыли и были ошеломлены, увидев сцену перед ними.

"Что... что это?!" Шон собирался пописать.

"Я не знаю! Или ты позволил своему отцу преуспеть?" Конг Линглонг сидел парализованным на земле.

"Это рука!"

Внезапно разум Бай Сяофея наполнился голосом Батлера Блю.

"Что? Руки?"

Бай Сяофей взглянул поближе и обнаружил, что это действительно так!

В данный момент, это не форма большого, указательного и среднего пальцев Кеншана!

"Иди к черту! Фей Бай! Отдай мне два других пальца!" Конрад указал на Мечную гору, затем помахал рукой.

Бряк!

Три гигантских пальца, в которые превратилась гора Мечей, были замечены разбивающимися на Бай Сяофей.

"Молодой господин! Старый раб просто вспоминал древнее заклинание, вот почему я проигнорировал тебя!"

"Благодаря постоянному воспоминанию, старый раб наконец-то вспомнил это заклинание!"

"Теперь вы быстро обратитесь к Кензану с этим заклинанием..."

"В то же время, введите три капли вашей крови и одну каплю вашей сущности в черную траву, а затем выбросьте траву, так что вы можете захватить контроль над горой Меч".

Слова Батлера Блю были быстрыми, как электрический затвор, мигающий в голове Бай Сяофея.

"Понятно!"

Бай Сяофей быстро выжал три капли крови, снова прикусив кончик языка и вырвав большой рот с кровью, вливая каждую в черную траву.

Потом он бросил черную траву на Мечную гору.

"Ш...что? Ни за что!" Конрад был ошеломлен.

Следующий момент!

Появилась вещь, которая заставила его мертвые души остыть, и Бай Сяофей на самом деле произнес то же самое заклинание, которое он только что использовал.

"Именем моим я призываю твою душу..."

"Нет!"

Конрад закричал и полетел, чтобы остановить две травы, пока они не вписались в гору мечей, не желая, чтобы они вписались.

Две затяжки позже.

В брюшной полости Конг Де появились две огромные дыры.

Даже такое сильное тело, как у Бай Сяофея, не могло остановить две маленькие травы, поэтому естественно, что и Конг Де тоже не смог.

Он пошевелился и полетел в обратном направлении, прикрывая брюшную полость, наблюдая за двумя маленькими травами, сливающимися в гору мечей.

Следующий момент!

Еще два гигантских пальца выросли из нее, благодаря чему Мечная Гора действительно стала Гигантской Рукой Оптимуса Прайма, которую все были ошеломлены и напуганы.

Процесс формирования гигантской руки поглотил почти все горы и реки, а также всю флору и фауну Иллюзорского королевства.

В одно мгновение все вокруг были так бесплодны, как будто это стало концом дней.

Шао Вэнь и Конг Линлонг уже были напуганы глупостью, но на данный момент они были

минимально полезны, не имея никакой другой пользы, кроме как наблюдать со стороны.

Они могли только надеяться, что Бай Сяофей сможет переломить ход событий и спасти всех.

Бай Сяофей смотрел прямо на руку Optimus Prime, и когда последние два пальца были полностью отрастали, огромная рука успокоилась.

"Что происходит? Не останавливайся! Быстрее! Убейте его сейчас же!" Конрад отдал приказ гигантской руке.

Бряк!

Гигант пошевелил рукой, он выглядел как гигант, слегка согнувшись, как будто он сгибался над Конг Де.

Воздух был суров, как мог Конг Де когда-либо видеть такую сцену, и он упал на землю в шоке.

"Почему это происходит! Бай Сяофей тоже это контролировал? Нет!!!" Конрад кричал с отставкой.

Бай Сяофей также был наполнен ужасом, давление, которое эта гигантская рука оказывала на него, было невообразимым.

Давным-давно, самым сильным человеком, которого он когда-либо встречал, была Вода Звезды Дракона.

Но теперь, насколько ему известно, десять тысяч вод Звезды Дракона не могли сравниться ни с одним мизинцем гигантской руки перед ним!

Разница между ними была похожа на планктон и млекопитающее, едва ли в одном измерении.

"Ты..."

Бай Сяофей протянул ладонь и указал на гигантскую руку с некоторым трепетом, он хотел командовать им.

Но тут же, давление гигантской руки повернулось к нему, в результате чего сердце Бай Сяофея глухой удар и падение руки.

"Оно меня не слушает? И... я даже не чувствую ни малейшей связи с этим!" Сердце Бай Сяофея утонуло.

Домработница Лан сказала: "Молодой господин, заклинание и шаги, которые я только что сделала, были намеренно занижены старым рабом, то есть в дополнение к трем каплям крови и одной капле крови сущности, должен быть намек на твою душу...".

"Однако мысли о душе слишком важны для человека, и эта гигантская рука настолько странна, что старый раб не доверяет тебе вливать в неё мысли о душе, поэтому он пропустил этот шаг, иначе, боюсь, ты не только не сможешь её покорить, но и будешь ею управлять!".

"И теперь кажется, что страхи старого раба действительно оправдались, посмотрите на это, кажется, что в нем еще остались следы самосознания"!

Другой момент, который Синий дворецкий не уточнял, это то, что изначально Конг Де контролировал гигантскую руку, из-за двух маленьких трав, две к одной, и, таким образом, мог временно контролировать Кеншан.

Однако участие Бай Сяофея было два к двум, временно равным Конг Де, что позволило Цзяньшану не подавить самосознание и постепенно пробудить его.

Конечно, Батлер Блю делал это нарочно, потому что он хотел солдата, и потому что это было слишком опасно, он не хотел говорить Бай Сяофэй заранее, опасаясь, что Бай Сяофэй будет волноваться и таким образом остановить его.

"Тогда что нам теперь делать?" Бай Сяофей не осмелился сделать необдуманный шаг и спросил.

"Давайте сначала подождем и посмотрим, что произойдет."

Тон дворецкого Блю был мрачным, как вода, но в нем, казалось, произошёл скрытый скачок веры.

Шао Вэнь и Конг Линлун наблюдали за внешним видом Бай Сяофея, и когда они увидели, что Бай Сяофэй не осмелился сделать необдуманный ход, они не осмелились двигаться еще больше, и могли только оставаться дрожащими на месте.

Конг Де дышал быстро, его глаза смотрели на гигантскую руку.

Бряк!

Наконец, гигантская рука пошевелилась.

"DEATH!!!"

Звук, который, казалось бы, исходил из древнего мира, доносился из рук гигантов.

Потом гигантская рука схватила Бай Сяофея.

"Ничего хорошего! Беги!"

Душа Бай Сяофея была в огне, не ожидая, что большая рука будет первой, кто нападет на него, но это, казалось, гораздо большая угроза в его глазах.

"Мистер Бай!"

"Мистер Уайт... вы..."

Внезапно испуганные голоса Конга Линглонга и Шао Вэня достигли ушей Бай Сяофея.

Когда Бай Сяофей взглянул мимолетным взглядом, он увидел, что они оба бледны и дрожат, указывая на свои ноги.

Когда Бай Сяофей посмотрел вниз в своем плотном графике, он почти не писал.

Его ноги были черными, а на вершине поля были слои линий, как заклинания и талисманы, ослепительные и головокружительные люди.

Когда он посмотрел вперед, он снова увидел огромную "Чёрную гору с пятью пальцами"!

Это заставило его, наконец, понять, что на данный момент он уже остался на вершине гигантской руки.

В этот момент он стал Солнцем Укунгом из "Путешествия на Запад", вообще не сумев сбежать с ладони Будды Рукай.

"Я..."

Сердце Бай Сяофея замерзло, и холодный пот вспыхнул бессознательно.

"Молодой господин! Я тоже пойду! Иди и уничтожь Конрада!"

Голос экономки Блю звучал как спаситель в сердце Бай Сяофея.

"Голубая домработница"! Что ты делаешь?" Бай Сяофей был в шоке.

"Молодой господин, разве мы не пропустили ни намека на идею души, когда скандировали заклинание, так что я сделаю эту идею души и полностью покорю ее! Давайте посмотрим, так ли хорошо, как я! Хо!!!"

Голубой дворецкий свирепо рычал.

Следующий момент!

Большое пятно синего света появилось изнутри тела Бай Сяофея, а затем оно распространилось по подошвам ног Бай Сяофея, вниз по черному асфальту, по руке, которая принадлежала гигантской руке, и по направлению к Пятью Пальцами горе.

Где бы ни проходил синий свет, черные линии на самом деле отваливались, и скрупулезная мысль продолжала исходить от гигантской руки.

"Кто ты!!!"

Как будто голос из древнего мира снова зазвонил.

Синий свет не ответил, а просто вторгся в гору Пять Пальцев, как будто она мертва.

Крэк!

Черное асфальтовое покрытие под ногами Бай Фея внезапно разбилось, вытеснив его из-под контроля.

"Голубой дворецкий"! Ты должен преуспеть!" Бай Сяофей закричал, а затем бросился в сторону Конг Де.

"Конг Де старик! На колени!"

Бай Сяофей спустился с неба и выгнал Конга Де.

Это было похоже на то, что Конг Де теперь как потерянная и побежденная собака, без возможности дать отпор и без намерения дать отпор, что позволило Бай Сяофэю жестоко избить его.

"Мистер Бай!"

Конг Линлонг переехала и попыталась что-то сказать, но в конце концов смогла только спрятать слезы среди глаз и склонить голову, не сказав ни слова.

"Мистер Бай, бежим быстрее!"

Шао Вэнь нашел маленького правителя из лона Конг Де и призвал его в Бай Сяофей.

"Все вы, заткнитесь!"

"Не смей опять меня обманывать! Я убью всех вас!"

"ВСЕ!!!"

Как Бай Сяофей мог бросить Батлера Блю и реветь на толпу.

Пуф!

Шао Вэнь упал на колени от страха, не осмеливаясь сказать ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/41099/1023790>